

тельно к степени осознания подэкспертным своих действий и возможности руководить ими; разработать четкие критерии прекращения ПМБиЛ, которые должны быть «сопряжены» с комплексным «постстационарным ведением» больных заинтересованными службами (например, обучение и защита потенциальных жертв, социальная помощь, текущий контроль поведения пациентов, медикаментозная поддержка, ограничение или исключение их контакта с травмирующими орудиями и др.).

Важно помнить, что право любого гражданина на личную безопасность является ценностью общества, а защита и обеспечение условий для его реализации входит в обязанность любого демократического государства.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Судебная психиатрия : курс лекций / сост. В. И. Петров. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. – 212 с.

3. Судебная медицина : курс лекций / сост. В. И. Петров. – Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2015. – 280 с.

УДК 343.01

*А. Л. Савенок
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В настоящее время значительная часть спорных вопросов квалификации в уголовном праве разрешается с помощью теории квалификации преступления. Однако необходимо учитывать, что высказанные в научной литературе точки зрения на ту или иную проблему, – это всего лишь мнение отдельного человека или группы людей, пусть даже и очень авторитетных. К сожалению, довольно часто, основным аргументом в пользу той или иной позиции относительно квалификации преступления является авторитет того или иного ученого или же мнение должностного лица. В то же время разрешение конкретной правовой ситуации, а также оценка правомерности или же противоправности деяния должна осуществляться прежде всего в соответствии с законом и как можно меньше зависеть от субъективных факторов. Рассмотрим

отдельные, твердо устоявшиеся положения теории квалификации преступления, на конкретных примерах.

По мнению В.Н. Кудрявцева, при конкуренции общей и специальной норм должна применяться специальная [1, с. 220]. Эта мысль нашла отражение в отечественном законодательстве. В ч. 2 ст. 42 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Совокупность преступлений» говорится, что если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части, из которых одна норма является общей, а другая специальной, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Однако дальнейшего развития и законодательного закрепления указанное положение не получило. Остается только догадываться, какие нормы в УК являются общими, а какие специальными. Четко сформулированных требований к таким статьям нет. Имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь касаются лишь отдельных ситуаций и не охватывают всего уголовного законодательства. Высказанные же в уголовно-правовой литературе мнения на этот счет, как правило, затрагивают конкретные случаи и не отличаются единством в подходах. В этой связи представляется целесообразным сформулировать требования к общей и специальной нормам и закрепить их нормативно. Как представляется, примером в этом случае могут служить ст. 424 УК «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» (общая норма) и ст. 430 УК «Получение взятки» (специальная норма). Анализ объективных и субъективных признаков указанных статей показывает, что они полностью совпадают. Однако, как известно, если злоупотребление выразилось в получении взятки, то действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 430 УК «Получение взятки», предусматривающей более жесткую санкцию. Для правильного разрешения подобных вопросов в примечании к статьям уголовного закона необходимо обязательно указывать, какая норма является общей, а какая специальной. Если же объективные и (или) субъективные признаки не совпадают, то вести речь об общей и специальной нормах нельзя. В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Так, как известно, субъектом преступления, предусмотренного ст. 362 УК, является лицо, достигшее 16 лет. Однако если убийство или покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел совершено лицом в возрасте 14 или 15 лет, то его действия не остаются безнаказанными. В судебно-следственной практике, несмотря на существенные различия в объекте и субъекте, такое деяние квалифицируется по п. 10 ч. 2 ст. 139. На необходимость именно такой квалификации прямо указывается в уголовно-правовой литературе [2, с. 840–841]. Очевидно, что если в данной ситуации не применять иную (аналогичную) статью, то лицо, совершившее убийство, нельзя будет привлечь к уголовной ответственности. Поэтому, как представляется, здесь речь идет не об общей и специальной нормах, а об аналогии. Несколько иная, но все же имеющая определенное сходство ситуация по квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №7 от 1 октября 2008 г. указывается, что «действия лиц в возрасте от 14 до 16 лет, допустивших нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в результате которых наступила смерть человека, при установлении неосторожной вины к последствиям следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности».

Возникают проблемные ситуации с другим широко известным положением теории квалификации преступления – конкуренции части и целого. Обратимся опять к мнению В.Н. Кудрявцева, который отметил, что под данным видом конкуренции понимается случай, когда имеются две или несколько норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другие нормы – лишь его отдельные части [1, с. 225]. По сложившейся юридической практике в этом случае должна применяться та норма, которая охватывает совершенное деяние в целом. Однако это правильное по сути теоретическое положение не нашло своего законодательного закрепления и дальнейшей детализации. Вопрос о том, какие нормы охватывают деяние в целом, а какие – его часть, остается открытым и требует своего решения.

Отметим, что правоприменительная практика в поиске оптимального решения находит выход из различных ситуаций. Однако нередко при схожих обстоятельствах дается различная квалификация, что свидетельствует об отсутствии единых подходов. Такое положение дел нельзя признать нормальным. Выход видится в законодательном закреплении указанных выше положений теории квалификации преступления и четком указании того, какие нормы являются общими и специальными, а также в отношении каких норм должно применяться правило конкуренции части и целого.

При конструировании статей Особенной части законодатель не указывает все признаки преступления. Такой прием законодательной техники в целом себя оправдывает. Однако в ряде случаев при применении уголовного закона возникают серьезные проблемы. Отсутствие четкости в уголовном законе по данному вопросу приводит в практике к различному пониманию тех действий, которые подлежат криминализации. Особенно это актуально, когда речь идет о субъективных признаках преступления и, в частности, о таком сложном понятии, как вина. Так, в соответствии со ст. 145 УК «Доведение до самоубийства» уголовная ответственность наступает за доведение лица до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства. Однако в учебной и научной литературе нет устоявшейся точки зрения относительно субъективных признаков данного преступления [4]. Представляется, что в отличие от объективных признаков преступления, которые могут быть весьма различны и в ряде случаев их перечисление просто невозможно, субъективные признаки могут быть указаны конкретно. Поэтому необходимо закрепить требование, согласно которому при формулировании уголовно-правовой нормы законодатель обязан точно указывать субъективные призна-

ки преступления. Если же в силу каких-либо причин законодатель не в состоянии это сделать, то такая статья не должна включаться в уголовный закон.

Список основных источников

1. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 20-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1999. – 304 с.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 1 окт. 2008 г., № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Бабий, Н. А. Доведение до самоубийства: характеристика субъективных признаков / Н. А. Бабий // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 3. – С. 30–34.

УДК 343.5

Д. В. Шаблинская

начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОБЪЕКТ И СИСТЕМНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Семья выступает основой существования человечества и является базовым элементом социальной структуры организации общества. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Кодексом о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) семья находится под защитой государства.

Семейные отношения имеют специфический, глубоко личный характер. Защита семьи не должна сопровождаться незаконным вмешательством в частную жизнь конкретного человека; в науке обосновывается законная автономия семьи от государства на основе ее естественной природы. Участники семейных отношений действительно свободны в выборе законных вариантов реализации своих прав и интересов. Государственное принуждение в семейной сфере возможно лишь тогда, когда это будет необходимо для защиты субъекта этого отношения либо охраны публичного интереса. Нормами охранительного права устанавливаются границы, выход за которые не-